

На правах рукописи

Александрова Ольга Ивановна

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ КИЕВСКОГО РЕЖИМА СЛЕДСТВЕННЫМ
КОМИТЕТОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре криминалистики факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева»

Научный консультант: Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
Бастрыкин Александр Иванович

Официальные оппоненты: **Савенков Александр Николаевич**
академик Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, директор ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»

Наумов Анатолий Валентинович
заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Волеводз Александр Григорьевич
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится «25» декабря 2026 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 77.2.001.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева», по адресу: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, аудитория 109.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева» (<http://academy-skrf.ru/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 77.2.001.01,

доктор юридических наук, доцент

Н.Н. Ильин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

После распада СССР в декабре 1991 г. геополитическая ситуация в мире кардинально изменилась. Многополярный порядок сосуществования государств уступил место однополярному, во главе которого поставили себя США. Украина, как и другие бывшие республики СССР, искала свое место в мире.

Важнейшей задачей геополитической стратегии США был вывод Украины из-под влияния России. «Западные авторы проекта «анти-Россия» так настраивают украинскую политическую систему, – указывает Президент Российской Федерации В. В. Путин, – чтобы менялись президенты, депутаты, министры, но была неизменной установка на разделение с Россией, на вражду с ней»¹.

К сожалению, Украина отказалась от поддержки и помощи, которую ей предлагала Россия, и выбрала западноевропейский путь развития. Первые четыре президента Украины (Л. М. Кравчук, Л. Д. Кучма, В. А. Ющенко и В. Ф. Янукович) под влиянием внутривнутриполитической ситуации, возникшей в стране, не смогли прекратить распространение русофобии, развитие националистических тенденций и создание образа врага из России. В этом им активно помогали США и западноевропейские государства, широко применяя средства массовой информации, общественные и международные организации. В конечном итоге это привело к организации государственного переворота в феврале 2014 г., осуществленного при помощи стран Запада праворадикальными и националистическими организациями.

Установившийся политический режим в Киеве развязал гражданскую войну против Донецкой и Луганской народных республик. Усилия российского руководства по урегулированию вооруженного конфликта не привели к успеху, и Россия вынуждена была начать в феврале 2022 г.

¹ Статья Владимира Путина «Об историческом единстве русских и украинцев» // Президент России : сайт. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/66181 (дата обращения: 12.07.2022).

специальную военную операцию, с тем чтобы прекратить кровавые диверсии киевского режима против мирного населения юго-востока Украины и приграничных регионов России.

Вооруженный конфликт в Донбассе, во время которого погибли тысячи мирных граждан, продолжается уже более 10 лет. Под постоянными ударами находятся объекты гражданской инфраструктуры: детские сады, больницы, школы, торговые центры и магазины, образовательные заведения, учреждения культуры и др. Киевский режим воюет с мирным населением, которое решило самостоятельно выбрать путь собственного развития после государственного переворота 2014 г. на Украине, совершенного украинскими националистами при активной поддержке и помощи со стороны западных стран.

Прикрываясь лозунгами о прекращении огня и декларациями о стремлении найти выход из конфликта, переговорщики со стороны Украины, фактически находившиеся под давлением националистических сил и своих западных кураторов, всячески саботировали выполнение Минских соглашений в конкретных договоренностях и тем более реальных мерах.

Киевский политический режим превратил Украину в плацдарм НАТО, опирающийся на националистические, неонацистские установки, занимаясь разжиганием русофобии, притеснением и геноцидом русскоговорящих мирных жителей. В свою очередь, политический кризис на Украине был использован западными странами для решения своих собственных геополитических задач. Территория Украины постепенно превратилась в стратегическую площадку для создания постоянной угрозы Российской Федерации.

24 февраля 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в соответствии со ст. 51 ч. 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации Российской Федерации и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием Российской Федерации 22 февраля 2022 г. договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой принял решение о проведении специальной военной операции².

² См.: Обращение Президента Российской Федерации // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67843> (дата обращения: 15.11.2022).

Цель специальной военной операции определена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным предельно ясно и четко: защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергались издевательствам, геноциду со стороны киевского режима, путем демилитаризации и денацификации Украины, а также предание суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирного населения, в том числе и граждан Российской Федерации.

Выполняя свои международно-правовые обязательства, Следственный комитет Российской Федерации расследует уголовные дела о преступлениях киевского режима, совершенных в отношении мирных жителей Донбасса, российских граждан и военнослужащих.

Следователи Следственного комитета Российской Федерации ежедневно фиксируют многочисленные факты ранений и гибели мирных жителей, разрушений объектов гражданской инфраструктуры. Все полученные фактические данные пополняют доказательственную базу для будущих судебных процессов в отношении представителей киевского режима, причастных к масштабным нарушениям норм международного права.

За 12 лет (с 2014 по 2026 г.) «возбуждено 9 442 уголовных дел о преступлениях киевского режима в отношении 2 390 лиц. В их числе – руководство Украины, члены радикальных объединений, представители украинских силовых структур и иностранные наемники. По уголовному делу о применении в Донбассе запрещенных средств и методов ведения войны допрошены более 266 тысяч человек, признаны потерпевшими более 132 тысяч, в том числе 24,3 тысячи несовершеннолетних. В рамках расследования уголовных дел размер установленного ущерба в результате уничтожения объектов гражданской инфраструктуры в новых регионах составляет более 560 млрд рублей, на территории приграничных и тыловых субъектов – свыше 148 млрд рублей»³.

Вооруженные силы Украины атакуют не только новые регионы России.

³ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/2109837/> (дата обращения: 02.04.2026).

«С 2022 года в общем массиве возбуждено 5 347 дел по фактам атак на территории 54 субъектов Российской Федерации, расположенных вне границ проведения специальной военной операции. В результате этих преступлений погибли 1 472 мирных жителя, из них 45 детей; ранения различной степени тяжести получили 6 754 человека, среди них 405 несовершеннолетних»⁴.

Киевский режим давно использует террористические методы, пытаясь запугать нашу страну диверсиями и терактами. Так, следователи Следственного комитета Российской Федерации установили все этапы приготовления и совершения теракта на Крымском мосту 8 октября 2022 г., а также круг лиц, привлеченных для выполнения конкретных террористических актов.

Все рассматриваемые в диссертации проблемы носят чрезвычайно актуальный характер и требуют тщательного и глубокого научно-практического анализа, поскольку многие из них являются предметом расследования следственными органами Следственного комитета Российской Федерации.

Изложенное выше свидетельствует о существовании научной проблемы, заключающейся в том, что, с одной стороны, существует явление преступлений киевского режима, с другой – отсутствие концепции расследования указанных преступлений с учетом специфики работы следственных органов в условиях специальной военной операции порождает проблемы в теории и на практике, поскольку традиционные подходы криминалистической науки (в частности, полевой криминалистики) не могут их устранить. Данные обстоятельства обуславливают актуальность избранной темы.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Вопросы расследования преступлений киевского режима следственными органами Следственного комитета Российской Федерации до сих пор не являлись предметом диссертационного и монографического

⁴ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // Следственный комитет Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/2109837/> (дата обращения: 02.04.2026).

исследования. В то же время отдельные вопросы рассматриваемой темы были предметом рассмотрения в немногочисленных научных статьях, авторами которых являются А. И. Бастрыкин, В. В. Бычков, В. А. Шурухнов, О. Н. Надоненко, М. Б. Киселев, Е. Ю. Казачек. Данные работы посвящены главным образом криминалистическим аспектам расследования преступлений киевского режима.

Вопросы преступлений киевского режима рассматриваются в специальных изданиях: в «белых книгах» преступлений западных государств и их союзников.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости активизировать научные исследования по вопросам международного и уголовного права, а также уголовного процесса и криминалистики применительно к вопросам теории и практики расследования преступлений киевского режима.

В то же время следует отметить, что по таким рассматриваемым в диссертации темам, как: расследование применения запрещенных средств и методов ведения войны, актов международного терроризма и нападений на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой, наемничества, автор использовал значительное количество первоисточников. Но они использовались с учетом специфики расследования преступлений киевского режима в современных условиях следственными органами Следственного комитета Российской Федерации.

Важно отметить, что проблемам деятельности Следственного комитета Российской Федерации и работе его структурных подразделений в рамках изучения темы расследования преступлений киевского режима уделяет большое внимание Председатель Следственного комитета Российской Федерации.

Криминалистические и уголовно-правовые основы расследования отдельных преступлений киевского режима рассматривались в научных трудах: А. И. Бастрыкина, Р. А. Адельханяна, В. А. Батыря, А. В. Берко, А. Г. Волеводза, В. И. Иванова, А. Г. Кибальника, С. Ю. Мироненко, З. А. Эбзеевой и др.

Несмотря на высокую научную и практическую ценность проведенных

указанными выше авторами исследований, нерассмотренными остались вопросы практической деятельности по расследованию преступлений киевского режима, которую осуществляют Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации и Главное военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации в ходе проведения специальной военной операции и контртеррористической операции в Курской области.

Также вне поля зрения исследователей остались проблемы криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации и экспертно-криминалистическим центром Следственного комитета Российской Федерации.

Не была также предметом изучения исследователей работа следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике, по Луганской Народной Республике, по Запорожской и Херсонской областям.

Что касается вопросов расследования и правовой ответственности за наемничество, применения запрещенных средств и методов ведения войны, актов международного терроризма и нападений на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой, то в имеющихся по этим темам публикациях вышеуказанные вопросы не рассматриваются в прямой связи с проведением специальной военной операции и преступными действиями киевского режима.

Объектом исследования является преступная деятельность киевского режима, а также деятельность Следственного комитета Российской Федерации по организации расследования преступлений киевского режима, криминалистическому и экспертному сопровождению такого расследования.

Предмет исследования составляют: 1) закономерности преступной деятельности киевского режима, в частности, применения запрещенных средств и методов ведения войны; наемничества; актов международного терроризма и нападений на лиц или учреждения, пользующиеся

международной защитой; 2) закономерности деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по организации расследования преступлений киевского режима, криминалистическому и экспертному сопровождению такого расследования.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке концептуальных основ расследования преступлений киевского режима Следственным комитетом Российской Федерации, которые могли бы составить основу научного обеспечения безопасности нашей страны уголовно-правовыми и криминалистическими средствами.

Для достижения цели диссертационного исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

- сформулировано понятие и классифицированы преступления киевского режима;
- определены положения по организации расследования преступлений киевского режима Главным следственным управлением и Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации;
- раскрыты положения криминалистического сопровождения, осуществляемого Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, а также экспертного сопровождения, осуществляемого Судебно-экспертным центром Следственного комитета Российской Федерации, при расследовании преступлений киевского режима;
- рассмотрены уголовно-правовые основы квалификации применения запрещенных средств и методов ведения войны;
- раскрыты особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов ведения войны;
- представлены методические и организационные основы расследования преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов ведения войны;
- обозначена уголовно-правовая квалификация актов международного терроризма;

- раскрыты особенности криминалистической характеристики актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины;

- представлены методические и организационные основы расследования актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины;

- рассмотрены уголовно-правовые основы квалификации преступлений по уголовным делам об использовании киевским режимом иностранных наемников;

- раскрыты особенности криминалистической характеристики преступлений киевского режима, совершенных с привлечением иностранных наемников;

- представлены методические и организационные основы расследования по уголовным делам об иностранных наемниках.

Методологической основой диссертационного исследования являются: всеобщий диалектический метод научного познания, с помощью которого рассмотрено явление преступной деятельности киевского режима. Применялись различные общенаучные и частнонаучные методы исследования (сравнительно-правовой метод, системный метод, сравнение, анализ, синтез, дедукция, индукция и др.) для обоснования выделения преступлений киевского режима как новой криминалистической дефиниции и их классификации; разработки направлений криминалистического обеспечения, криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима; формирования криминалистических и уголовно-правовых основ расследования отдельных преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 356, 359, 361 УК РФ), связанных с разработкой по производству следственных действий, назначению судебных экспертиз и использованию их результатов в доказывании по уголовным делам.

Нормативной базой исследования служат Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, федеральные законы, указы

Президента Российской Федерации, нормативные акты Правительства Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, МВД России и других ведомств.

Нормативной базой исследования являются также международно-правовые акты: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (1907 г.); Женевская конвенция об обращении с военнопленными (1949 г.); Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968 г.); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984 г.); Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников (1989 г.); Римский статут международного уголовного суда (1998 г.) и др.

Теоретическую базу исследования составили положения уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертологии, связанных с изучением отдельных квалификации и расследования преступлений против мира и безопасности человечества, что позволило рассмотреть проблемы с точки зрения междисциплинарного подхода.

Кроме трудов авторов, указанных в разделе введения «Степень научной разработанности темы диссертационного исследования», теоретической базой послужили работы советских и российских ученых: А. И. Бастрыкина, О. Я. Баева, Р. С. Белкина, А. А. Бессонова, В. Б. Вехова, А. Г. Волеводза, Т. С. Волчецкой, Л. Я. Драпкина, Е. В. Ивановой, И. М. Комарова, А. Ф. Лубина, В. А. Мещерякова, А. Н. Савенкова, Е. Р. Россинской, А. В. Наумова, Н. Г. Шурухнова, Н. П. Яблокова и др.

Эмпирическую базу исследования составили: 1) материалы 543 уголовных дел по отдельным преступлениям против мира и безопасности человечества (ст. 356, 359, 361 УК РФ) за период с 2014 по 2026 гг., из которых: 114 – по фактам убийств военнослужащими Вооруженных сил Украины мирных жителей в г. Мариуполе ДНР с 2017 по 2023 гг.; 220 – по фактам совершения военнослужащими Вооруженных сил Украины

артиллерийских обстрелов ДНР и ЛНР с 2014 по 2025 гг.; 209 – по фактам участия наемников в вооруженном конфликте на стороне Вооруженных сил Украины с 2017 по 2026 гг.; 2) результаты изучения служебных документов Следственного комитета Российской Федерации 3) эмпирические исследования других авторов, опубликованные в научной литературе и периодической печати.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые на уровне диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук в контексте уголовно-правовых наук исследованы преступления киевского режима против мирного населения Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, атаки Вооруженных сил Украины на приграничные и иные регионы России.

С приведением многочисленных примеров охарактеризована деятельность Следственного комитета Российской Федерации, его криминалистических и экспертных подразделений по расследованию преступлений киевского режима, которая позволила сформировать авторскую систему криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Предложены новые направления развития «полевой криминалистики» и экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима для решения возникающих экспертных задач. Выделены особенности криминалистической характеристики отдельных видов преступлений киевского режима, изложена методическая специфика расследования указанных преступлений.

Научной новизной характеризуются также основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Преступления киевского режима как новая криминалистическая дефиниция:

1.1. Характерные особенности киевского режима как децентрализованной формы тоталитаризма, создающие условия его преступной деятельности, включают: нестабильность институциональной

структуры, слабость централизованного контроля, выраженную децентрализацию властных полномочий. Киевский режим выступает как единый субъектный блок преступной деятельности, включающий Вооруженные силы и специальные службы Украины, а также иностранных наемников.

Преступления киевского режима представляют собой беспрецедентную, антигуманную и бесчеловечную деятельность террористической направленности Вооруженных сил и специальных служб Украины, а также иностранных наемников с целью нанесения максимального количества повреждений и появления жертв среди мирного населения, в том числе с применением запрещенных средств и методов ведения войны.

1.2. Преступления киевского режима включают три укрупненные группы, объединенные с учетом единого субъектного блока, обстановки преступлений, сложившейся на территории Украины, и соответствующих закономерностей преступной деятельности.

Критерием разграничения рассматриваемых групп являются специфическое содержание способов подготовки и совершения преступлений, используемые орудия и средства, порождающие формирование характерных для каждого вида и объекта посягательства результатов и следов преступной деятельности.

Основные виды преступлений киевского режима включают:

- совершение военными и специальными службами Украины актов международного терроризма;
- применение киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны;
- вербовку, обучение, финансирование и использование киевским режимом иностранных наемников.

1.3. Авторская система криминалистического обеспечения расследования преступлений киевского режима, основанная на принятых Следственным комитетом Российской Федерации организационных решениях, включает:

- разработку нормативной правовой основы работы Следственного

комитета Российской Федерации в новых внутри- и внешнеполитических условиях, содержащей криминалистические рекомендации по осуществлению расследования, в том числе по обеспечению безопасности сотрудников следственных органов в ходе производства следственных и иных процессуальных действий, а также направленных на создание новых алгоритмов межведомственного взаимодействия;

- организацию взаимодействия в процессе раскрытия и расследования преступлений между военными, территориальными следственными органами, производящими первоначальные следственные действия, и военной полицией, а также правоохрнительными и иными государственными органами;

- организацию технико-криминалистического обеспечения (активного использования беспилотных летательных аппаратов, комплектов приборов для блокировки и выявления радиоуправляемых взрывных устройств и т. д.);

- подготовку комплекса криминалистических рекомендаций, в том числе по производству следственных действий в особой обстановке специальной военной операции;

- организацию обучения следователей и следователей-криминалистов производству следственных действий в условиях боевых действий;

- необходимость дальнейшего научного обеспечения, включающего обновление существующих либо разработку новых частных криминалистических методик: а) расследования новых видов преступлений – деяний, криминализированных в условиях специальной военной операции (ст. 207.3, 275.1, 276.1, 280.4, 281.1–281.3, 282.4, 284.2, 354.1, 356.1 УК РФ); б) расследования «традиционных» видов преступлений (ст. 205.1–205.3, 338, 357 УК РФ) в новых условиях, обусловивших необходимость полного пересмотра ранее разработанных методик; в) расследования преступлений, совершенных иностранными гражданами – военнослужащими иностранных государств, а также осуществляющими террористическую и экстремистскую деятельность на территории России.

1.4. Криминалистическое сопровождение расследования преступлений киевского режима включает в себя следующие ключевые направления:

– обновленный уровень развития «полевой криминалистики», характеризующийся в числе прочего разработкой особенностей осмотра такого вида объектов, как территории с многочисленными объектами (населенные пункты), производимого с целью фиксации разрушений и установления причиненного ущерба, а также тактики дистанционного осмотра мест происшествий, и включающий рекомендации по обеспечению безопасности участников следственных действий;

– тактические рекомендации по производству следственных действий в особой обстановке специальной военной операции, основанных на принципах обеспечения безопасности участников, оперативности, максимально полной фиксации обстановки происшествия, обусловленных следующими особенностями производства следственных действий в условиях специальной военной операции: обусловленность времени проведения следственного действия условиями боевых действий; значительные площади осматриваемых территорий; привлечение к проведению следственных действий специалистов инженерно-саперных подразделений, войск радиационной, химической и биологической защиты и т.п.; использование новых методов осмотров поврежденных в результате применения оружия объектов инфраструктуры; использование новой криминалистической техники (в первую очередь беспилотных летательных аппаратов);

– новый уровень развития системы криминалистической регистрации, как в целях идентификации погибших, так и для установления виновных в совершении преступлений киевского режима.

1.5. Экспертное сопровождение расследования следственными органами преступлений киевского режима осуществляется для решения следующих новых специфических экспертных задач: идентификация неопознанных трупов (в том числе по данным мобильных телефонов, обнаруженных при неопознанных лицах, погибших в зоне специальной военной операции); идентификация наемников по информационным данным, полученным из открытых источников (сети Интернет, информационно-коммуникационных сетей); определение степени повреждения зданий

с целью возможности последующей оценки ущерба, нанесенного в результате боевых действий, и др.

Направления повышения эффективности экспертного сопровождения расследования преступной деятельности киевского режима включают:

- совершенствование информационного обеспечения экспертной деятельности (формирование и пополнение реестра биологических образцов граждан Российской Федерации, формирование и пополнение базы данных биологических образцов неопознанных трупов погибших мирных жителей и военнослужащих; формирование и пополнение реестра родственников без вести пропавших);

- разработку нового и актуализация существующего методического обеспечения экспертной деятельности (разработка методов дистанционных экспертных осмотров разрушенных зданий и сооружений; включение в существующие методические подходы новых методов их дистанционного исследования; дифференциация методических подходов к оценке повреждений зданий и сооружений, имеющих незначительную, сильную и полную степень разрушения, разработка методических подходов к оценке повреждений и определению стоимости восстановления объектов культурного наследия).

2. Криминалистические и уголовно-правовые основы расследования фактов применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны включают следующее:

2.1. Для квалификации преступлений по фактам применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны правоприменителю необходимо установить ряд обстоятельств, выходящих за рамки самого уголовного закона: факт и характер вооруженного конфликта (международный или немеждународный), определить статус участников (комбатанты или гражданские лица), а также установить, какая конкретная норма международного гуманитарного права была нарушена.

2.2. Для оптимизации противодействия рассматриваемым преступлениям необходима адаптации норм международного гуманитарного права в отечественном уголовном законодательстве в части развития

и конкретизации содержания диспозиции ст. 356 УК РФ (закрепить в УК РФ перечень источников, которым следует руководствоваться, или даже частично кодифицировать ключевые запреты (например, нападения на гражданских лиц), прямо включив их в текст Кодекса).

2.3. Криминалистическая характеристика фактов применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны имеет следующие особенности:

- обстановка преступлений обусловлена в числе прочего особенностями осуществления мобилизации в Украине;
- места применения оружия обустроиваются в жилых кварталах, медицинских учреждениях, а также с использованием мирных жителей в качестве «живого щита»;
- в ходе подготовки к преступлениям для доставки оружия используются гражданские транспортные средства;
- в качестве способов преступления выделяется применение противопехотных мин и кассетных боеприпасов против мирного населения, в том числе установка (разбрасывание) мин-ловушек посредством применения беспилотных летательных аппаратов; незаконное лишение свободы; пытки и физическое уничтожение военнопленных и мирного населения; а также применение химического оружия;
- большой объем типичных следов обусловлен гибелью значительного количества мирных граждан, необъяснимого разрушения объектов, а также специфическими следами использования химического оружия и других запрещенных средств и методов.

2.4. Особенности расследования преступлений, совершенных с применением запрещенных международным правом средств и методов войны, заключаются:

- в оценке описанных в работе пяти типичных исходных следственных ситуаций и построении описанных в работе типичных версий, направленных на установление запрещенного качества конкретного эпизода военных действий;
- в установлении обстоятельств совершенного преступления через

проверяемую связь между временем и местом события вооруженного воздействия или обращения с защищаемыми лицами, статусом пораженного объекта, примененным средством или методом, механизмом причинения вреда, последствиями, источником воздействия (атаки) и субъектно-командной линией принятия либо исполнения решения;

– в проведении предложенных в работе тактических операций, направленных на фиксацию эпизода боевых действий, установление статуса объекта защиты, а также примененного средства или метода и механизма поражения, реконструкции последствий, установление источника воздействия и субъектно-командной связи, проверку повторяемости эпизодов боевых действий.

3. Криминалистические и уголовно-правовые основы расследования актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, включают следующие положения:

3.1. Уголовная ответственность за совершение актов международного терроризма имеет следующие особенности:

– при квалификации актов международного терроризма (например, публичных призывов) необходимо тщательно отграничивать собственно террористические призывы от иных форм выражения мнений. Состав преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, отличается от смежных составов преступлений по признакам объекта (находится в главе «Преступления против мира и безопасности человечества») и субъективной стороне содеянного (иная цель – нарушение мирного сосуществования государств и народов, а также направленность умысла виновного на подрыв национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации). Указанные признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, повышают общественную опасность содеянного;

– неосторожное причинение смерти в результате акта международного терроризма не охватывается ни основным, ни квалифицированным составами этого преступления и требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ;

– при квалификации неоконченных преступлений террористической направленности возникают определенные сложности, поскольку существующие критерии разграничения стадий совершения преступления не учитывают специфику современных информационных технологий, когда подготовительные действия могут представлять значительную общественную опасность;

– сохраняются сложности отграничения международного терроризма от смежных составов преступлений, особенно экстремистской направленности. Отсутствие четких критериев разграничения создает риски как необоснованного привлечения к ответственности, так и недооценки реальной террористической угрозы.

3.2. Особенности криминалистической характеристики расследования данного вида определяются способами совершения актов международного терроризма, которые корреляционно зависят от объектов, имеющих стратегическое значение или являющихся объектами критической инфраструктуры, а также специфическими следами преступной деятельности, прямо указывающими на деятельность военнослужащих и сотрудников специальных служб Украины, в том числе выступающих в качестве организаторов (кураторов). Среди выделенных пяти групп типичных субъектов преступлений дополнительно можно выделить лиц, которые знают либо не осознают преступный характер своей деятельности.

3.3. Особенности расследования актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, заключаются в установлении не только обстоятельства непосредственного события преступления и личности исполнителя, но и механизма управления террористической операцией путем последовательной проверки целевого выбора объекта, способа вовлечения исполнителя и его осведомленности о значении цели, обстоятельств создания опасности для граждан Российской Федерации, канала внешнего управления, цифровой коммуникации, средства совершения, логистического и финансового обеспечения, формы отчетности перед руководством и направленности действий против интересов Российской Федерации.

Методическая специфика расследования указанных преступлений состоит в самостоятельном разрешении двух взаимосвязанных криминалистических задач – целевой атрибуции посягательства и установления управляемого характера его подготовки согласно предложенным в работе криминалистическим рекомендациям.

4. Криминалистические и уголовно-правовые основы расследования использования киевским режимом иностранных наемников включают следующие положения:

4.1. Уголовно-правовая характеристика наемничества имеет следующие особенности:

- определение наемника в российском законодательстве (ст. 359 УК РФ) и международных правовых актах имеет существенные расхождения. В частности, в УК РФ отсутствуют такие признаки, как специальная вербовка для участия в конфликте и указание на существенно превышающее вознаграждение, что создает трудности при квалификации действий и отграничении наемников от других категорий участников конфликтов. Эти и другие противоречия предопределяют необходимость приведения определения наемника в ст. 359 УК РФ в соответствие с международными стандартами, включив в него все ключевые признаки, закрепленные в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям и других международных документах;

- на практике сложно провести четкую границу между наемниками, добровольцами и сотрудниками частных военных компаний, что создает правовую неопределенность и затрудняет привлечение к ответственности. Это требует разработки четких критериев разграничения наемников от других категорий участников конфликтов, закрепив их на законодательном уровне;

- действующая редакция ст. 359 УК РФ не охватывает все аспекты наемнической деятельности и не предусматривает достаточный набор квалифицирующих признаков, в том числе возможность совершения преступлений с помощью информационных технологий, что снижает эффективность противодействия этому явлению и предопределяет

необходимость расширения состава данного преступления.

4.2. Особенности криминалистической характеристики использования киевским режимом иностранных наемников проявляются:

- в создании вооруженных формирований наемников по национальному принципу;
- в специфических способах деятельности лиц, которые осуществляют вербовку, в том числе с использованием закрытых сегментов сети Интернет, обеспечение наемников гражданством и военными должностями в Вооруженных силах Украины, переброску наемников на территорию ведения боевых действий, материально-техническое обеспечение их деятельности;
- в закономерностях преступной деятельности самих наемников, проявляющихся в материальных и идеальных следах: до прибытия на Украину, в условиях прохождения обучения и участия в боевых действиях либо в качестве инструкторов на Украине (в этот период следовая картина дополняется следами в местах нахождения конкретного лица в определенном месте и ведением им конкретных боевых действий);
- в использовании наемниками определенных вооружений и технических средств, средств связи, а также фотосъемки и видеозаписи мест дислокации, военной техники, боевых действий и преступной деятельности как себя лично, так и своих коллег;
- в дополнении следовой картины финансовой отчетностью об оплате деятельности наемников, а также биллингом перемещения принадлежащих им средств связи.

4.3. Особенности расследования участия иностранного наемника в вооруженном конфликте состоят в необходимости проведения комплекса тактических операций по идентификации лица, восстановлению маршрута его прибытия, установлению канала вовлечения, принадлежности к подразделению, фактической функции, материального обеспечения, цифровой фиксации, а также в проверке судебной устойчивости доказательственной системы.

Теоретическая и практическая значимость исследования находит выражение в разработке концептуальных основ расследования преступлений киевского режима Следственным комитетом Российской Федерации. Предложен обновленный уровень развития «полевой криминалистики»; разработаны общие рекомендации по производству следственных действий в особой обстановке специальной военной операции; обозначен новый уровень развития системы криминалистической регистрации, как в целях идентификации погибших, так и для установления виновных в совершении преступлений киевского режима; обозначены новые специфические экспертные задачи для осуществления экспертного сопровождения расследования следственными органами преступлений киевского режима.

Использование фундаментальных положений уголовного права, криминалистики и судебной экспертологии позволило раскрыть тему с точки зрения междисциплинарного подхода в соответствии с научной специальностью 5.1.4 Уголовно-правовые науки. В диссертации продемонстрированы направления правоохранительной деятельности, осуществляемой в процессе реализации уголовно-правовых мер, позволившие сформулировать основы криминалистического обеспечения, а также криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима.

Результаты, выводы и практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, были рассмотрены Советом Безопасности Российской Федерации. Было отмечено, что на основе отдельных положений исследования могут быть выработаны предложения, направленные на повышение эффективности совместной деятельности государственных органов власти по нейтрализации угроз, исходящих со стороны Украины, совершенствованию государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, а также по реализации стратегических национальных приоритетов.

Кроме того, Уполномоченным по правам человека Российской Федерации сделан вывод о том, что проведенное исследование способствует подготовке предложений по совершенствованию законодательства

Российской Федерации о защите прав человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового профиля, в практической деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, а также иных правоохранительных органов.

Степень достоверности исследования находит подтверждение в использовании многочисленных отраслевых научных, практических и общетеоретических источников, а также изучении и анализе многочисленной следственной и судебной практики толкования и применения действующих норм уголовного права в ходе расследования преступлений киевского режима. Достоверность полученных результатов обосновывается использованием в диссертации теоретической, нормативной и эмпирической базы и системой примененных методов, общей методологии, которые позволили осуществить всесторонний, комплексный, системный анализ предмета и объекта научного исследования; изучить исследуемое явление через ретроспективу мнений ученых о нем; провести теоретические обобщения доктринальных положений, теорий и точек зрения; изучить, проанализировать и систематизировать судебную практику; обеспечить достоверность и обоснованность научных и теоретических положений и выводов; сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре криминалистики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева», где было осуществлено ее рецензирование.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в монографии, 13 учебных пособиях, которые используются в практической

деятельности Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации, а также ряда территориальных следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации.

По основным вопросам темы диссертации опубликованы 22 научные статьи, 19 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Теоретические положения, выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях регионального, российского и международного уровней, в частности, следующих: X Петербургский международный юридический форум (29 июня – 1 июля 2022 г., г. Санкт-Петербург), Всероссийский научно-практический круглый стол «Теоретико-методологические и историко-правовые основы образования СССР: к 100-летию создания» (12 декабря 2022 г., г. Москва), Всероссийская научно-практическая конференция «Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. и значение специальной военной операции для дальнейшего развития российской государственности: историко-правовой контекст и современные вызовы» (23 марта 2023 г., г. Москва), XI Петербургский международный юридический форум (11–13 мая 2023 г., г. Санкт-Петербург), Всероссийский научно-практический круглый стол «Реализация российского законодательства на новых территориях: задачи, вызовы и перспективы» (26 октября 2023 г., г. Москва), XVII Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (21–23 ноября 2023 г., г. Москва), Всероссийская научно-практическая конференция «Крым – Россия: история и современность. К 10-летию воссоединения Крыма с Россией» (3 апреля 2024 г., г. Москва), XII Петербургский международный

юридический форум (26–28 июня 2024 г., г. Санкт-Петербург), XVIII Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (19–21 ноября 2024 г., г. Москва), Всероссийский научно-практический круглый стол «Современные вызовы юридической науки» (5 февраля 2025 г., г. Москва), Всероссийская научно-практическая конференция «Крым в период Великой Отечественной войны и специальной военной операции на Украине» (18 марта 2025 г., г. Москва), XIII Петербургский международный юридический форум (19–21 мая 2025 г., г. Санкт-Петербург), XIX Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (5–7 ноября 2025 г., г. Москва, Следственный комитет Российской Федерации), II Всероссийский научно-практический круглый стол «Современные вызовы юридической науки» (24 февраля 2026 г., г. Москва), лекторий «Расследование преступлений киевского режима против гражданского населения Украины и приграничных областей России (2014–2025 гг.)» (25 марта 2026 г., г. Москва), XIV Петербургский международный юридический форум (24–26 июня 2026 г., г. Санкт-Петербург), Всероссийская научно-практическая конференция «15 лет на службе Закону и Отечеству» (25 марта 2026 г., г. Москва).

Отдельные научные и практические выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, применяются в образовательном процессе Московской академии Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, при подготовке и чтении лекций по основным и специальным дисциплинам во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России), а также в работе с обучающимися и стажерами юридических клиник вуза, при написании статей и докладов для международных, всероссийских, региональных конференций и участия в олимпиадах и конкурсах.

Структура диссертации соотносится с целями и задачами научного исследования, отражающими его содержание. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих 13 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации раскрыта актуальность темы исследования и отражена степень ее научной разработанности; определены объект, предмет, цели и задачи исследования, его теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы; обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту; изложены сведения об апробации и внедрении основных результатов исследования; отражена структура диссертации.

Первая глава **«Теоретические и организационные основы расследования преступлений киевского режима Следственным комитетом Российской Федерации»** состоит из четырех параграфов. Первый параграф **«Понятие и виды преступлений киевского режима»** посвящен анализу становления политического режима на Украине после 1991 г. и формированию условий для его преступной деятельности.

В историческом контексте рассматривается незавершенность перехода Украины к демократическому государству вследствие институциональных проблем – несформированности и неэффективности политических институтов и конкуренции элит. На примерах (языковые патрули, законы о декоммунизации, запрет георгиевской ленточки, телемарафон «Єдині новини») показываются признаки тоталитаризма на Украине. Выделяются характерные особенности киевского режима как децентрализованной формы тоталитаризма, создающие условия его преступной деятельности, которые включают: нестабильность институциональной структуры, слабость централизованного контроля, выраженную децентрализацию властных полномочий. Обосновывается, что киевский режим выступает как единый субъектный блок преступной деятельности, включающий Вооруженные силы и специальные службы Украины, а также иностранных наемников.

Вводится авторская дефиниция «преступления киевского режима» – беспрецедентная, антигуманная и бесчеловечная деятельность

террористической направленности вооруженных сил и спецслужб Украины с участием иностранных наемников с целью нанесения максимального количества повреждений и появления жертв среди мирного населения, в том числе с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Выделяются основные виды преступлений киевского режима, среди которых:

- применение киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны;
- совершение военными и специальными службами Украины актов международного терроризма;
- вербовка, обучение, финансирование и использование киевским режимом иностранных наемников.

Обосновывается вывод о том, что эти преступления могут быть объединены по основанию признаков объекта и предмета, закономерностей преступной деятельности, и отличающихся друг от друга по содержанию криминалистических характеристик (свойств).

Критерием разграничения рассматриваемых групп предлагается считать специфическое содержание способов реализации преступной деятельности, используемые орудия и средства, порождающие формирование характерных следов преступной деятельности, а также субъектов преступлений.

Во втором параграфе **«Организация расследования преступлений киевского режима Главным следственным управлением и Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации»** раскрывается система организационных решений Следственного комитета Российской Федерации по организации расследования преступлений киевского режима с 2014 г. по настоящее время. Обосновано выделение трех этапов развития организации расследования:

- 2014 г. – создание в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации специализированного управления по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма для фиксации и документирования тяжких преступлений представителей силовых структур Украины;

– период с начала специальной военной операции до присоединения новых субъектов Российской Федерации – налаживание взаимодействия с органами ЛНР и ДНР, создание следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации в новых субъектах, формирование механизмов работы на новых территориях;

– последующий этап – развертывание военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Объединенной группировке войск (сил), включающего военные следственные отделы, работу следователей непосредственно в зоне боевых действий, фиксацию преступлений в освобожденных населенных пунктах.

К ключевым организационным решениям отнесены:

– создание новых специализированных подразделений (управление по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма Главного следственного управления, отдел криминалистического сопровождения следствия (с дислокацией в г. Донецке) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра), военные следственные отделы), а также оперативного штаба Следственного комитета Российской Федерации;

– организация командирования на постоянной основе сотрудников следственных органов и Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) в зону проведения специальной военной операции;

– организация технико-криминалистического обеспечения (активное использование беспилотных летательных аппаратов, комплектов приборов для блокировки и выявления радиоуправляемых взрывных устройств и т. д.);

– организация обучения следователей и следователей-криминалистов производству следственных действий в условиях боевых действий, что позволило сформировать и реализовать организационную систему расследования преступлений киевского режима, а также его криминалистического обеспечения.

Обосновывается вывод о том, что организационные основы расследования преступлений киевского режима Следственным комитетом

Российской Федерации образует система, включающая организацию расследования преступлений киевского режима Главным следственным управлением и Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации, их криминалистическое сопровождение Главным управлением криминалистики (Криминалистическим центром) Следственного комитета Российской Федерации и экспертное сопровождение, осуществляемое Судебно-экспертным центром Следственного комитета Российской Федерации.

В третьем параграфе **«Криминалистическое сопровождение Главным управлением криминалистики (Криминалистическим центром) Следственного комитета Российской Федерации расследования преступлений киевского режима»** показано, что в условиях специальной военной операции, а также прилегающей к ней зоны применения оружия особую значимость приобретают требования сочетания оперативности и максимально возможно высокого качества, эффективности следственных действий и обеспечения безопасности участников расследования.

Выявлена специфика производства следственных действий, которая заключается в составе участников и используемых средств криминалистической техники. Особое значение уделено планированию – определению тактики, алгоритма согласованных действий его участников, необходимых и достаточных для оперативного решения поставленной задачи сил и средств.

В рамках разработанной концепции выделены ключевые направления криминалистического сопровождения расследования преступлений киевского режима, которые включают:

- обновленный уровень развития «полевой криминалистики»;
- тактические рекомендации по производству следственных действий в особой обстановке специальной военной операции;
- новый уровень развития системы криминалистической регистрации, как в целях идентификации погибших, так и для установления виновных в совершении преступлений киевского режима.

Четвертый параграф **«Экспертное сопровождение Судебно-экспертным центром Следственного комитета Российской Федерации расследования уголовных дел о преступлениях киевского режима»** основан на практике деятельности судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации.

Сделан вывод о том, что экспертное сопровождение расследования преступлений киевского режима включает производство экспертиз и исследований, формирование и использование информационных баз данных. Основными экспертными задачами по указанным делам являются:

- идентификация неопознанных трупов. Показано, что наиболее эффективным методом идентификации неопознанных трупов российских военнослужащих и мирных граждан Российской Федерации при расследовании преступлений киевского режима является молекулярно-генетический анализ;

- идентификация наемников по информационным данным, полученным из открытых источников;

- определение степени повреждения зданий с целью возможности последующей оценки ущерба, нанесенного в результате боевых действий.

Повышение эффективности экспертного сопровождения расследования преступлений киевского режима предложено в виде системы мер по своевременному организационно-структурному и научно-методическому развитию Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации, которые охватывают:

- совершенствование информационного обеспечения экспертной деятельности;

- разработку нового и актуализацию существующего методического обеспечения экспертной деятельности.

Во второй главе **«Расследование фактов применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны»** отражена система взглядов на уголовно-правовые и криминалистические основы расследования наиболее распространенных преступлений киевского режима – применение запрещенных средств и методов ведения войны.

В первом параграфе **«Уголовно-правовая характеристика применения запрещенных средств и методов ведения войны»** показано, что для квалификации преступлений по фактам применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны правоприменителю необходимо обращаться к внешним источникам, в первую очередь к нормам международного гуманитарного права. Однако уголовный закон не фиксирует закрытый перечень этих источников, не определяет критерии их отбора и не решает вопрос о соотношении договорных и обычных норм. Дополнительную сложность представляет соотношение договорных и международно-обычных норм гуманитарного права. Проблемы применения ст. 356 УК РФ обусловлены также спецификой предмета доказывания по делам о военных преступлениях.

В диссертации показано, что для квалификации указанных преступлений правоприменителю необходимо установить ряд обстоятельств, выходящих за рамки самого уголовного закона: факт и характер вооруженного конфликта (международный или немеждународный), определить статус участников (комбатанты или гражданские лица), а также установить, какая конкретная норма международного гуманитарного права была нарушена.

Во втором параграфе **«Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов ведения войны»** на основе судебно-следственной практики расследования фактов применения киевским режимом запрещенных средств и методов ведения войны выделен следующий комплекс особенностей криминалистической характеристики:

– обстановка преступлений обусловлена в числе прочего особенностями осуществления мобилизации в Украине. Связано это с тем, что уровень подготовки воюющих на стороне Вооруженных сил Украины солдат значительно снизился, имеет место низкий уровень мотивации солдат ВСУ. Кроме того, ведущаяся украинским режимом пропаганда в отношении солдат и граждан России, а также широкое применение и использование

наркотических средств и психотропных веществ не позволяют адекватно реагировать на обстановку в период ведения боевых действий или расположения в прифронтовой зоне, где находятся мирные жители;

– места применения оружия обустраиваются в жилых кварталах, медицинских учреждениях, а также с использованием мирных жителей в качестве «живого щита». Подобная тактика рассчитана на провоцирование ответных артиллерийских ударов российскими военными по жилым районам населенных пунктов;

– в ходе подготовки к преступлениям для доставки оружия используются гражданские транспортные средства, для эксплуатации которых привлекаются гражданские лица. Это позволяет осуществлять конспирацию деятельности Вооруженных сил Украины;

– в качестве способов преступления выделяются применение противопехотных мин и кассетных боеприпасов против мирного населения, в том числе установка (разбрасывание) мин-ловушек посредством применения беспилотных летательных аппаратов; незаконное лишение свободы; пытки и физическое уничтожение военнопленных и мирного населения; а также применение химического оружия;

– большой объем типичных следов обусловлен гибелью значительного количества мирных граждан, необъяснимого разрушения объектов, а также специфическими следами использования химического оружия и других запрещенных средств и методов.

В третьем параграфе **«Методические и организационные основы расследования преступлений, совершенных киевским режимом с применением запрещенных международным правом средств и методов ведения войны»** раскрываются особенности расследования, которые, строятся вокруг самостоятельной доказательственной единицы – эпизода применения запрещенного средства или метода ведения войны. Поэтому криминалистическая методика по данной категории дел должна обеспечивать не накопление материалов, а проверочную реконструкцию события в системе «эпизод – объект защиты – средство или метод воздействия – последствия – источник – решение».

Установление обстоятельств совершенного преступления проводится через проверяемую связь между временем и местом события вооруженного воздействия или обращения с защищаемыми лицами, статусом пораженного объекта, примененным средством или методом, механизмом причинения вреда, последствиями, источником воздействия (атаки) и субъектно-командной линией принятия либо исполнения решения.

В работе разработан комплекс тактических операций, направленных на фиксацию эпизода боевых действий, установление статуса объекта защиты, а также примененного средства, метода, механизма поражения, реконструкции последствий, установление источника воздействия и субъектно-командной связи, проверку повторяемости эпизодов боевых действий.

Третья глава **«Расследование актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины»** посвящена уголовно-правовым и криминалистическим особенностям расследования актов международного терроризма, которые представляют собой одну из самых серьезных угроз международному миру и безопасности XXI в.

В первом параграфе **«Уголовно-правовая квалификация актов международного терроризма»** показано, что уголовная ответственность за совершение актов международного терроризма имеет особенности момента окончания участия в террористических группах, которые заключаются в том, что пока лицо, желающее войти в состав террористического объединения, не совершит конкретные действия, направленные на обеспечение его функционирования, участие в группе нельзя считать юридически оконченным преступлением.

Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 361 УК РФ, позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, действующая редакция статьи привязывает квалификацию деяния исключительно к гражданам Российской Федерации, что противоречит международному характеру преступления против мира и безопасности человечества. Это сужает сферу применения нормы

и не позволяет адекватно реагировать на террористические акты против граждан других государств, даже если они подрывают международный мир и безопасность. Решение данной проблемы видится в расширении состава преступления путем включения в круг потерпевших не только граждан России, но и любых других лиц, если деяние направлено на нарушение мирного сосуществования государств.

Во-вторых, формулировка цели «нарушение мирного сосуществования государств и народов» является оценочной, что создает сложности при доказывании и может привести к субъективному толкованию. Предлагается уточнить содержание данной цели через конкретные материальные признаки: осложнение международной ситуации, рост напряженности в межгосударственных отношениях, срыв переговоров, провокации конфликтов.

В-третьих, возникают трудности квалификации неоконченных преступлений террористической направленности, особенно в условиях цифровизации терроризма. Существующие критерии разграничения стадий совершения преступления не учитывают специфику современных технологий, когда подготовительные действия могут представлять значительную общественную опасность.

В-четвертых, сохраняются сложности отграничения международного терроризма от смежных составов преступлений, особенно экстремистской направленности. Отсутствие четких критериев разграничения создает риски как необоснованного привлечения к ответственности, так и недооценки реальной террористической угрозы.

Во втором параграфе **«Особенности криминалистической характеристики актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины»** показано, что при расследовании актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, кроме обстановки, проявляется сложная структура способов их совершения, которые непосредственно зависят от мест их совершения, лиц (или служб), их реализующих, а также орудий и средств, применяемых для этого.

Особенности криминалистической характеристики данного вида преступлений корреляционно зависят от объектов, имеющих стратегическое значение или являющихся объектами критической инфраструктуры. Анализ судебно-следственной практики позволил констатировать, что подготовка террористического акта или диверсии находится на значительном расстоянии от места их реализации. В связи с этим специфическими являются следы преступной деятельности, которые прямо указывают на деятельность военнослужащих и сотрудников специальных служб Украины, в том числе выступающих в качестве организаторов (кураторов). Специальную подготовку указанные лица могут проходить за рубежом, в странах – членах Альянса. На основе анализа судебно-следственной практики и научной литературы предложена классификация лиц, совершающих акты международного терроризма, среди которых можно выделить две группы: первая – лица, которые знают о преступном характере своей деятельности; вторая – лица, которые не осознают преступный характер своей деятельности.

В третьем параграфе **«Методические и организационные основы расследования актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины»** рассмотрена специфика расследования актов международного терроризма, предусмотренных ст. 361 УК РФ, которая состоит в самостоятельном разрешении двух взаимосвязанных криминалистических задач – целевой атрибуции посягательства и установления управляемого характера его подготовки. Первая позволяет объяснить происхождение и фактический смысл выбора цели в связи с интересами Российской Федерации либо опасностью для ее граждан; вторая раскрывает порядок превращения преступного замысла в организованную деятельность исполнителя.

Сделан вывод о том, что частная методика расследования данной категории преступлений должна определять не особый перечень следственных действий, а последовательность криминалистического познания. Первоначально устанавливается фактическая обусловленность выбора цели посягательства. Дальнейшее направление расследования

зависит от содержания исходной информации об управлении подготовкой преступления и развивается либо от установленного задания к фактам его исполнения, либо от выявленных подготовительных действий к источнику инструкций и координации.

Соединение результатов целевой атрибуции и установления управляемого характера подготовки имеет самостоятельное криминалистическое значение. Оно позволяет перейти от доказанности отдельного насильственного деяния или приготовления к нему к установлению тех фактических связей, которые характеризуют расследуемое событие именно как акт международного терроризма, направленный против интересов Российской Федерации либо создающий опасность для ее граждан.

Обосновано, что методика расследования актов международного терроризма, совершенных военнослужащими и специальными службами Украины, должна строиться вокруг реконструкции управляемой террористической операции. Ее криминалистический центр образует не только событие взрыва, поджога, покушения или пресеченной подготовки, а связь между целевым объектом, исполнителем, внешним куратором, каналом коммуникации, средством совершения, финансированием, логистикой, цифровой отчетностью и направленностью действий против интересов Российской Федерации. Только такая реконструкция позволяет отличить международно-террористическую операцию от изолированного насильственного преступления, диверсионного эпизода либо обычного террористического акта без доказанного внешнего управленческого контура.

Четвертая глава **«Расследование фактов использования киевским режимом иностранных наемников»** включает систему положений, посвященных вопросам правовой ответственности за наемничество, которое, как следует из резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 30 ноября 1976 г. № 31/34 является уголовно наказуемым деянием, а также организационным и методическим особенностям расследования преступлений, предусмотренных ст. 359 УК РФ.

В первом параграфе **«Наемничество как категория международного права. Уголовно-правовая характеристика наемничества»** рассматривается развитие международно-правового регулирования наемничества, точки зрения о правовом статусе наемников, раскрываются уголовно-правовые аспекты преступлений, предусмотренных ст. 359 УК РФ.

Показано, что ст. 359 УК РФ содержит два самостоятельных состава преступления с альтернативными действиями: вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 1 ст. 359 УК РФ) и участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359 УК РФ).

Обосновывается, что обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. 359 УК РФ, является обстановка совершения преступления – вооруженный конфликт или военные действия, состояние войны. При отсутствии указанных правовых режимов действия лица не могут быть квалифицированы как наемничество. При этом военной доктриной Российской Федерации выработаны новые подходы, отличающиеся от закрепленных в международно-правовых актах.

Предлагается рассматривать действия наемника не только через призму уголовного законодательства, а учитывать, что такие преступные деяния оставляют свой след во всех сферах жизни общества: 1) политической; 2) экономической; 3) социальной; 4) национальной; 5) этнической.

Во втором параграфе **«Особенности криминалистической характеристики преступлений киевского режима, совершенных с привлечением иностранных наемников»** на основе анализа практики сделан вывод о том, что вербовка наемников осуществляется киевским режимом через дипломатические представительства Украины за границей, что грубо нарушает положения Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. В деятельности по созданию вооруженных формирований наемников, обеспечению беспрепятственного их прибытия на территорию Украины активно участвуют страны, имеющие общую границу с территорией Украины.

Особенности криминалистической характеристики использования киевским режимом иностранных наемников проявляются:

- в создании вооруженных формирований наемников по национальному принципу. Такое положение обусловлено вовлечением в формирование только лиц, имеющих единый язык общения, а также возможностью их подбора и проверки на территории сопредельных государств доверенными лицами организаторов и руководителей данного вооруженного формирования;

- в специфических способах деятельности лиц, которые осуществляют вербовку, в том числе с использованием закрытых сегментов сети Интернет, обеспечение наемников гражданством и военными должностями в Вооруженных силах Украины, переброску наемников на территорию ведения боевых действий, материально-техническое обеспечение их деятельности;

- в использовании наемниками определенных вооружений и технических средств, средств связи, а также фотосъемки и видеозаписи мест дислокации, военной техники, боевых действий и преступной деятельности как себя лично, так и своих коллег.

Специфику имеют и закономерности преступной деятельности самих наемников, проявляющиеся в материальных и идеальных следах: до прибытия на Украину, в условиях прохождения обучения и участия в боевых действиях либо в качестве инструкторов на Украине (в этот период следовая картина дополняется следами в местах нахождения конкретного лица в определенном месте и ведение им конкретных боевых действий).

На основе анализа судебно-следственной практики сделан вывод, что процесс реализации функциональных обязанностей наемника реализуется в нескольких вариантах.

В первом варианте наемники прибывают на территорию Украины, обладая навыками ведения боевых или иных незаконных действий и имея опыт их применения, приобретенный ранее (участие в вооруженных конфликтах, навыки обращения с оружием или иными средствами ведения боевых действий).

Во втором варианте наемники до прибытия на территорию Украины могут проходить подготовку на территории стран, которые не участвуют в боевых действиях. При этом инструкторы осуществляют подготовку наемников с учетом специфических особенностей ведения боевых действий именно на территории Украины.

В третьем варианте наемники, прибывающие на территорию Украины, могут проходить подготовку непосредственно в районах, максимально приближенных к территориям ведения боевых действий, не имея навыков и опыта ведения боевых действий.

В третьем параграфе **«Методические и организационные основы расследования по уголовным делам об иностранных наемниках»** показано, что расследование таких преступлений должно строиться как ситуационно-тактическая модель криминалистической реконструкции участия лица в вооруженном конфликте, которая включает оценку исходной следственной ситуации, построение и проверку конкурирующих версий, стабилизацию первичной информации, последующую проверочную сборку доказательств и комплекс тактических операций по идентификации лица, восстановлению маршрута его прибытия, установлению канала вовлечения, принадлежности к подразделению, фактической функции, материального обеспечения, цифровых следов и судебной устойчивости доказательственной системы.

Отмечено, что научная и практическая ценность данной модели состоит в том, что она переносит центр расследования с формального воспроизведения признаков наемничества на проверяемую систему связей между лицом, источником информации, местом, временем, подразделением, функцией и вознаграждением. Это позволяет снизить риск ошибочной идентификации, переоценки открытых цифровых источников и преждевременного обвинительного вывода.

В диссертации обоснован принцип перекрестной криминалистической верификации сведений по уголовным делам об иностранных наемниках, согласно которому ни один ключевой элемент участия лица в вооруженном конфликте (личность, маршрут прибытия, канал вовлечения, принадлежность

к подразделению, выполняемая функция, цифровой след и материальное обеспечение) не должен признаваться методически установленным при опоре на единичный или зависимый источник информации. Доказательственная устойчивость по делам данной категории достигается не простым накоплением сведений, а их распределением по независимым проверочным линиям, когда цифровые данные, свидетельские показания, оперативные материалы, сведения военного характера, миграционные и финансовые следы взаимно подтверждают либо опровергают друг друга. Практическое значение данного принципа состоит в предупреждении ошибочной цифровой атрибуции, формального переноса оперативной информации в обвинительную конструкцию и смешения наемничества с иными формами иностранного участия в вооруженном конфликте.

Заключение содержит основные выводы проведенного диссертационного исследования, посвященного разработке концептуальных основ расследования преступлений киевского режима Следственным комитетом Российской Федерации, которые составляют основу научного обеспечения безопасности нашей страны уголовно-правовыми и криминалистическими средствами. Отмечается, что при разработке концепции расследования преступлений киевского режима Следственным комитетом Российской Федерации использован междисциплинарный подход, позволяющий использовать фундаментальные положения не только криминалистики и судебной экспертологии, но и уголовно-правовых наук: уголовного права, науки о правоохранительных органах.

В **Приложениях** содержится перечень украинских экстремистских и террористических организаций, иллюстрационный материал и обобщенная информация по результатам изучения справок по уголовным делам за период с 2014 по 2026 г.:

– 114 справок по уголовным делам по фактам убийств военнослужащими Вооруженных сил Украины мирных жителей в г. Мариуполе ДНР с 2017 по 2023 г.;

– 220 справок по уголовным делам по фактам совершения военнослужащими Вооруженных сил Украины артиллерийских обстрелов Донецкой и Луганской народных республик с 2014 по 2025 г.;

– 209 справок по уголовным делам по фактам участия наемников в вооруженном конфликте на стороне Вооруженных сил Украины с 2017 по 2026 г.

Основные результаты исследования представлены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. *Александрова, О. И.* Методические и организационные основы расследования преступлений киевского режима / О. И. Александрова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2026. – № 3. – С. 100–107. – 0,9 п. л.
2. *Александрова, О. И.* Техничко-криминалистические средства, используемые при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных на территориях ведения вооруженного конфликта / О. И. Александрова // Вестник Российской правовой академии. – 2026. – № 3. – С. 141–148. – 0,4 п. л.
3. *Александрова, О. И.* Формирование киевского режима на Украине и особенности его развития / О. И. Александрова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2026. – № 7. – С. 102–106. – 0,5 п. л.
4. *Александрова, О. И.* Расследование преступлений, связанных с применением киевским режимом химического оружия против гражданского населения и российских военнослужащих в зоне СВО / О. И. Александрова // Вестник Российской правовой академии. – 2026. – № 1. – С. 167–174. – 0,5 п. л.
5. *Александрова, О. И.* Расследование преступлений Вооруженных сил Украины и украинских националистов в Донбассе / О. И. Александрова // Российский следователь. – 2025. – № 11. – С. 2–4. – 0,4 п. л.
6. *Александрова, О. И.* Особенности работы и основные направления деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Запорожской области / О. И. Александрова // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2025. – № 3 (49). – С. 98–102. – 0,4 п. л.

7. *Александрова, О. И.* Некоторые аспекты деятельности следственного управления СК России по Луганской Народной Республике / О. И. Александрова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2025. – № 3 (45). – С. 23–27. – 0,4 п. л.

8. *Александрова, О. И.* Особенности расследования преступлений киевского режима в условиях специальной военной операции / О. И. Александрова // Вестник Российской правовой академии. – 2025. – № 6. – С. 152–160. – 0,6 п. л.

9. *Александрова, О. И.* Расследование преступлений геноцида в практике Следственного комитета Российской Федерации / О. И. Александрова // Военно-юридический журнал. – 2025. – № 6. – С. 40–43. – 0,3 п. л.

10. *Александрова, О. И.* Особенности квалификации преступлений украинских вооруженных формирований в Курской области / О. И. Александрова // Российский следователь. – 2025. – № 12. – С. 21–25. – 0,3 п. л.

11. *Александрова, О. И.* Судебно-экспертное сопровождение расследования преступлений, связанных с деятельностью «киевского режима» / О. И. Александрова // Теория и практика судебной экспертизы. – 2025. – Т. 20, № 3. – С. 55–59. – 0,4 п. л.

12. *Александрова, О. И.* Работа военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в условиях проведения специальной военной операции / О. И. Александрова // Государство и право. – 2025. – № 11. – С. 108–112. – 0,6 п. л.

13. *Александрова, О. И.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в условиях специальной военной операции в практике Следственного комитета Российской Федерации / О. И. Александрова // Государство и право. – 2025. – № 12. – С. 64–70. – 0,8 п. л.

14. *Александрова, О. И.* Прифронтовые следователи. О деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации

по Херсонской области / О. И. Александрова // Правда и закон. – 2025. – № 3 (33). – С. 58–62. – 0,4 п. л.

15. *Александрова, О. И.* Преступления киевского режима против гражданского населения Украины после государственного переворота 2014 года / О. И. Александрова // Пролог: журнал о праве. – 2025. – № 3 (47). – С. 51–58. – 0,9 п. л.

16. *Александрова, О. И.* Идеология неонацизма на Украине как угроза национальной безопасности Российской Федерации / О. И. Александрова // Правовая культура. – 2025. – № 3 (62). – С. 19–22. – 0,4 п. л.

17. *Александрова, О. И.* Проблемы наемничества на Украине в период специальной военной операции: социально-политический и процессуальный аспекты / О. И. Александрова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2025. – № 10. – С. 79–84. – 0,5 п. л.

18. *Александрова, О. И.* Роль США и западных государств в поддержке Украины и использовании ее ресурсов для нанесения стратегического поражения в России / О. И. Александрова // Вестник Российской правовой академии. – 2025. – № 3. – С. 10–15. – 0,5 п. л.

19. *Александрова, О. И.* Международно-правовые основы проведения Россией специальной военной операции на Украине / О. И. Александрова, В. Н. Бабенко // Вестник Российской правовой академии. – 2024. – № 2. – С. 10–19 (в соавторстве, соавторство не разделено). – 0,7 п. л.

Публикации в иных изданиях:

20. *Александрова, О. И.* Расследование преступлений киевского режима : монография / О. И. Александрова. – Москва : Блок-Принт, 2025. – 872 с. – 54,5 п. л.

21. *Александрова, О. И.* Обстановка как элемент криминалистической характеристики преступлений киевского режима // 15 лет на службе Закону и Отечеству : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 25 марта 2026 года). – Москва :

Московская академия Следственного комитета имени А. Я. Сухарева, 2026. – С. 8–11. – 0,2 п. л.

22. *Александрова, О. И.* Организационные основы расследования преступлений киевского режима Следственным комитетом Российской Федерации / О. И. Александрова // XIX Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Москва, 5–7 ноября 2025 года) : сборник статей / отв. ред. О. И. Александрова ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». – Москва : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2026. – Текст: электронный. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 13–18. – 0,4 п. л.

23. *Александрова, О. И.* Некоторые аспекты деятельности следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Донецкой Народной Республике с момента основания / О. И. Александрова // Вестник Санкт-Петербургской академии Следственного комитета. – 2025. – № 3 (5). – С. 3–8. – 0,4 п. л.

24. *Александрова, О. И.* Деятельность Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений киевского режима : учебное пособие / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 292 с. – 13,3 п. л.

25. *Александрова, О. И.* Деятельность Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений киевского режима : учебное пособие / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 280 с. – 13,2 п. л.

26. *Александрова, О. И.* Криминалистическое сопровождение расследования преступлений киевского режима : учебное пособие / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 252 с. – 11,5 п. л.

27. *Александрова, О. И.* Экспертное сопровождение судебно-экспертного центра СК России расследования уголовных дел

о преступлениях киевского режима : учебное пособие / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 104 с. – 4,7 п. л.

28. *Александрова, О. И.* Особенности осмотров мест обстрелов, взрывов в условиях проведения специальной военной операции. Назначение взрывотехнических судебных экспертиз : учебное пособие / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 52 с. – 2,4 п. л.

29. *Александрова, О. И.* Работа следственного управления СК России по Донецкой Народной Республике по расследованию преступлений киевского режима / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 134 с. – 6,1 п. л.

30. *Александрова, О. И.* Работа следственного управления СК России по Луганской Народной Республике по расследованию преступлений киевского режима / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 232 с. – 10,5 п. л.

31. *Александрова, О. И.* Работа следственного управления СК России по Запорожской области по расследованию преступлений киевского режима / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 136 с. – 6,2 п. л.

32. *Александрова, О. И.* Работа следственного управления СК России по Херсонской области по расследованию преступлений киевского режима / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 166 с. – 7,5 п. л.

33. *Александрова, О. И.* Работа военных следственных органов в ходе проведения специальной военной операции и контртеррористической операции в Курской области / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 188 с. – 8,5 п. л.

34. *Александрова, О. И.* Преступные действия киевского режима в отношении несовершеннолетних / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 144 с. – 6,5 п. л.

35. *Александрова, О. И.* Международно-правовая оценка фактов нарушений киевским режимом прав и свобод несовершеннолетних / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 38 с. – 1,3 п. л.

36. *Александрова, О. И.* Расследование применения запрещенных средств и методов ведения войны / О. И. Александрова. – Москва : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. – 310 с. – 14 п. л.